Н.Г.Николаева
Казанский государственный медицинский университет

Палеографический, текстологический и лингвистический характер правок в рукописи Евангелия-апракоса XIV века из фондов Научной библиотеки Казанского университета

палеография, почерк, евангелие, второе южнославянское влияние

Казанское Евангелие-апракос (ОРРК НБ КФУ, № 2072) в палеографическом аспекте было частично описано в ходе работы казанских исследователей над проектом «Рукописные книги XIV–XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение», поддержанным РГНФ в 2003–2005 гг. (см., например [Николаев 2003, Николаев 2005]). Сейчас, однако, некоторые выводы требуют пересмотра и дополнения. В частности, это касается вопроса о том, кто и когда вносил исправления, поновления и дополнения в основной текст рукописи.

Основной текст Евангелия написан крупным чуть вытянутым уставом, близким к полууставу. На протяжении всего текста не отмечено существенных изменений как начерта отдельных графем, так и общего характера почерка, так что можно с уверенностью говорить о том, что основной текст написан одним писцом. Им же, по всей видимости, сделаны те редкие приписки, которые выполнены более мелким, но широким уставом и при этом сохраняют начерк букв основного текста. Эти приписки выполняются в основном на полях и помечаются знаком креста с четырьмя точками, по одной в каждой четверти пространственного поля креста, ближе к ее внешней оконечности, горизонтальная перекладина креста имеет с обеих сторон по концам направленные вниз отвесы (например, на лл. 5а, 9б, 12б, 13б и др.).

Вместе с тем, в рукописи отмечаются еще следующие виды дополнений и поновлений:

1) строки поновляются в местах порчи текста – в основном в результате пожара и ликвидации его последствий, которые пережила рукопись (речь идет прежде всего о первых и последних листах рукописи, пострадавших более всего от внешних воздействий);

2) строки целенаправленно смываются там, где текст отражен неправильно, - и по смытым местам текст пишется заново, чаще всего – со значительными дополнениями по сравнению с изначальным вариантом, на что указывает тесное расположение букв (например: лл. 3г, 4а, 4в, 5б и т.д.); в других случаях, напротив, остаются пробелы, то есть текст сокращается (например: лл. 2г, 3в, 3г, 4а, 4б и т.д.) такое поновление частично может использовать уже написанный текст, так что одно слово может быть отображено разными почерками (например, в строке 8 л. 3б (полужирным шрифтом мы выделили поновленные места, приводим без словораздела): гла**самоего**слушають);

3) пропущенные фрагменты восстанавливаются на полях рукописи (например, на лл. 2, 2об, 3, 4об, 5, 5об, 6, 6об, 7об, 9об и многих других): такие фрагменты маркируются знаком в виде небольшой вертикальной линии, вдоль которой справа одна над другой размещены точки, количество которых обычно соответствует количеству пропущенных строк (такой же знак ставится непосредственно перед восстановленным фрагментом), в виде простого креста, в виде креста с точками между перекладинами (но при этом перекладины простые), в виде галочки с точкой внутри. Полный спектр маркировки сносок можно увидеть на лл. 7-7об.

Исправления первого и второго типа (в тексте) сделаны в основном крупным полууставом (с ориентацией на основной почерк памятника) более черными чернилами, чем те, которыми был написан основной текст. Из-за подражательности почерка о его временной принадлежности судить трудно, однако можно ограничить

следующим образом: не ранее XV и не позднее XVII века. Несмотря на то, что правщик стремился подражать манере письма своего предшественника, целый ряд графем отличает его почерк от основного (особенно показательны отличия в начертании **а**, **г**, **е** широкого, **л**, **м**, **ч** и др.; также он практически везде предпочитает букву «ук», нехарактерную для первого писца, и т.п.). Кроме графических отличий, нами замечены и языковые новшества, свидетельствующие о поздней хронологии этих правок (ср. на л. 8б стр. 9-10: и҆ моѧ̀ всѧ твоѧ̀ | соу҆ и твоѧ моѧ).

От этого типа почерка отличается характер письма в незначительном количестве фрагментов, который, однако, достаточно характерен, чтобы выделить его в отдельный тип почерка: ему свойственна неровность, он выполнен более тонким пером и менее яркими чернилами. Из начертаний букв для него характерно написание «и десятеричного» без точки, а также минимум диакритических знаков. Образец такого почерка мы можем видеть в исправлении 1 строки текста на л. 11а (а также в сноске на верхнем поле этого же листа); на л. 86г, на котором почти полные девять последних строк дописаны именно в такой манере.

Исправления третьего типа выполнены полууставом предположительно XVI века с элементами скорописи. Все они имеют много общего в начертании букв, но записи, отмеченные простым крестом, кажутся более ранними: в них почти не встречается графема «ук», которая фигурирует в приписках под фигурами с точками, крылья у буквы **т** еще, как правило, не доведены до линии строки, в них отсутствуют лигатуры, близкие к скорописи. Напротив, записи с другой маркировкой, хотя и выполнены в основном в той же манере, но начерт некоторых из букв в них иногда приобретает своеобразный характер – как, например, завышенная мачта с небрежной перекладиной буквы «ять» в приписке на верхнем поле листа 8б. (Кстати, то же исправление буквы «ять» мы видим в добавлении в основном тексте – см. 1 строка л. 11а). В этих записях встречается также близкая к скорописной манере письма лигатура **тв** (л. 7, л. 104).

Кроме того, в целом короткие приписки выглядят более аккуратно, чем пространные.

Поновления и дополнения достаточно многочисленны. Это связано не столько с порчей основного текста, сколько с небрежностью писца, его создавшего, которую отмечали еще первые исследователи рукописи (см. [Шестаков 1880]). Писец, например, часто пропускает строки там, где в ходе изложения встречаются похожие или повторяющиеся синтагмы, слова. Например, во фрагменте из Евангелия от Иоанна (7: 45-46) опущен целиком вопрос первосвященников между повторяющимся словом *слуги* (которое здесь употреблено единожды): придоша же слуги ко | архиѥ҆рѣѥ҆мъ рѣша. | ꙗко николи же тако | гл҃ъ чл҃вкмъ ѥ҆же си | гл҃ть. (л. 11б) – ср. с соответствующим чтением в Мстиславовом Евангелии (л. 26в): придоша же слоуги к ар҇ | хиерѣомъ и фарисѣомъ | и рекоша имъ ти по что не | приведосте ѥго. отъвѣ | щаша слоугы. николи же | тако ѥсть гла҃лъ чл(о)вкъ ꙗ | ко сь чл(о)вкъ.

Правщики не всегда видят эти пропуски (в данном случае, например, он остался неисправленным). Как не всегда замечают они и графические ошибки (например, краѕь вместо кнѧѕь на л. 9б), метатезы, меняющие смысл фразы (например: и҆ пришедъ ѡ҆бличи | ть миръ ѡ҆ грѣсѣ и҆ ѡ҆ | дусѣ и҆ ѡ҆ правдѣ. на л. 9б вместо … ѡ҆ грѣсѣ и҆ ѡ҆ | судѣ и҆ ѡ҆ правдѣ) и т.п.

Но некоторые чтения они, исправляя, дописывают, дополняя текстом из Четвероевангелия, если его нет в апракосе того же типа – в Мстиславовом Евангелии, или восстанавливая пропущенный текст. Некоторые такого рода дополнения могут быть

представлены дописками на полях: например, на л. 5в в конце чтения Евангелия от Иоанна (11: 47-54) перед следующим зачалом стоит маркер вставки и по нижнему полю листа вставлен большой фрагмент, дополняющий евангельское чтение стихами 55-57: вѣ же близъ пасха їоудеиска. и̑ възидоша мнозі въ іерусалимъ ѿ странъ преже пасхы. да ѡчи́стятсѧ. и̑скахꙋ оу̑во і҃с҃а. и̑ глхꙋ оу̑во к себѣ въ цр҃кви стоѧще. что̀ мнитсѧ на̑ ꙗко не има̑ прити въ праꙁникъ; даша бо и̑ архїе҆реи и̑ фарисеи̑ ꙁаповѣдь. да аще кто̀ ѿвѣщꙋтї его гдⷭ҇е боудѣ. повѣсть да ꙗмоуть его:. Следует отметить, что в Апракосе Мстислава это чтение отсутствует (все заканчивается стихом 54 – см. л. 20б). Другие подобные вставки вписаны в текст (за счет чего увеличивается количество строк в столбце), например: ꙗко | хотѧше і҃с҃ъ оумрети | ꙁа лю҃. **и не токмо ꙁа лю҃ | но да и чада бж҃їа расто | ченаа свер҃е во е҆дино.** (л. 5б: дополнение выделено полужирным шрифтом, за счет него количество строк увеличивается до 28 против привычных 27). В Мстиславовом апракосе это чтение присутствует (л. 20б).

Наблюдения над палеографическими и лингвистическими особенностями правок в рукописи Казанского Евангелия апракоса позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1) основной текст написан одним писцом;

2) правки в тексте делали, по всей видимости, делались двумя корректировщиками в более поздний период, о чем свидетельствует как особенность их письма, так и отраженные в этих правках языковые факты;

3) правки на полях принадлежат нескольким писцам: во-первых, минимальное их количество сделал, очевидно, переписчик основного текста; во-вторых, правки выносили на поля и те, кто корректировал сам текст, – об этом свидетельствует не только схожесть манеры письма, но и общий принцип дополнения евангельских чтений.

Остается открытым вопрос, сколько было этих справщиков: можно выделить три манеры написания (не считая правок первого автора). Логично было бы предположить, что их было двое, и это были те же писцы, которые работали над корректировкой основного текста (один и тот же почерк может воплощаться в разной манере). Но мы не исключаем вмешательства и третьего лица, который не столько поновлял и дополнял, сколько редактировал уже имеющийся текст во всем его объеме.

Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование», поддержанным фондом РФФИ (№ 17-34-00019/17-ОГОН).

Литература

Апракос Мстислава Великого / под ред. Л.П. Жуковской. – М.: Наука, 1983. – 527 с.

Евангелие-апракос. – НБЛ ОРРК КФУ, № 2072. – 159 л.

Николаев Г.А. Казанское Евангелие XIV века / Г.А.Николаев // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2003. – Т. 2. – С. 94-96.

Николаев Г.А. Рукописные книги XIV-XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение / Г.А.Николаев // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 147. Серия Гуманитарные науки. Книга 2. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 2005. – С.112-122.

Шестаков П.Д. Заметка о старинном харатейном евангелии конца XIV-го или начала XV-го века, принесенном в дар Обществу Я.И.Расторгуевым / П.Д.Шестаков // Известия Об-ва арх., ист. и этногр. Т. II. 1879. – Казань, 1880. – С.121-127.